

ИЗ ИСТОРИИ КЛАНА КЕННЕДИ

Н. Н. Яковлев

Январский номер американского общественно-политического журнала «Commentary» за 1970 г. открыла громадная статья под заголовком «Кеннедизм». Буржуазная печать США вступила в 70-е годы, пополнив свой терминологический арсенал этим понятием. Если оно реально, то как будто бы с годами «кеннедизм» не только не утрачивает своего значения, но и превращается в определенную политическую платформу для сил, пытавшихся формировать курс Вашингтона в начале 60-х годов. Взявшись растолковывать смысл этого термина, прагматисты из редакции «Commentary» отмечают, что данному политическому течению предстоит новая жизнь, хотя «пока трудно предсказать его расцвет». Журнал «Вопросы истории» уже обращался в действительности президента Джона Ф. Кеннеди¹; тогда в соответствующих очерках была предпринята попытка объяснить суть его политики, а также раскрыть генезис того явления, которое именуют «кеннедизмом». В целом сущность линии Дж. Кеннеди заключалась в том, чтобы обновленными методами правления укрепить внешнеполитические позиции США.

В помещаемом ниже очерке рассматривается, как развивались далее идеи Дж. Кеннеди, в первую очередь его братом Р. Кеннеди, занимавшим ответственные должности и претендовавшим на пост президента. «Commentary» ставит вопрос так: «Кеннедизм является утверждением права тех, кто должным образом обласкан свыше — образованием, воспитанием, драгоценной высшей целью и, да, рождением, если это необходимо, — править... Одним из величайших парадоксов нашего времени является тот, что в большую часть 60-х годов этого десятилетия опрометчивых бурь, иногда именуемых «революционными», и, несомненно, идеологически эгалитарных, в американском обществе укреплялся невиданный прежде взгляд, который приличествует разве лишь истинно иерархическому социальному строю, томящемуся по имперскому величию... Возможно, Америка действительно стала жить в климате великой консервативной империи». Все было достигнуто, заключает «Commentary», «элегантным правлением», введенным в обиход Дж. Кеннеди. Но самое «требование элегантного правления является реакционным, независимо от радикальной фразеологии, в которую оно может быть облечено»². В этом нагромождении разностильных по смыслу фраз, порою претенциозных, порою надуманных, а порою тривиальных, отражено мнение их автора, редактора «Harper's Magazine», журнала, не обвинявшегося ранее в «еретических суждениях» с точки зрения официального Вашингтона. Пока что историку достаточно констатировать, что уже существует понятие «кеннедизм» и что вокруг него идет идеологическая борьба, а пули, поразившие братьев Кеннеди, не прикончили исповедовавшееся ими кредо. Однако эти пули, выпущенные из дешевого оружия и оборвавшие жизнь братьев Кеннеди, породили множество версий об обстоятельствах убийства, вызвали значительное разномыслие относительно «вклада павших» в американскую политику и, наконец, подняли спекулятивные предположения о целях, преследовавшихся президентом Дж. Кеннеди и сенатором Р. Кеннеди. Все это значительно осложнило, хотя и не остановило, работу профессиональной исторической мысли в оценке США 60-х годов. Во всяком случае, говоря о возникновении «кеннедизма», никак нельзя обойти молчанием драматические обстоятельства гибели братьев Кеннеди. Вопрос заключается лишь в том: как вписывается смерть Кеннеди в жизнь «кеннедизма»? Постараемся придерживаться проверенных фактов, не избегая в то же время ссылок на имеющиеся противоречивые концепции. При таком подходе обнаружится и соответственная ценность последних.

¹ См. Н. Н. Яковлев. Как Кеннеди стал президентом. «Вопросы истории», 1967, №№ 3—5.

² M. Decter. Kennedism. «Commentary», January 1970, p. 27.

1. Несколько слов об Освальде, Руби и других

22 ноября 1963 г. в Далласе был убит президент Дж. Кеннеди. Не прошло и трех часов, как полиция Далласа объявила, что убийца, некий Освальд, пойман и его допрашивают в городском полицейском управлении. Сыщики делали достоянием гласности данные о задержанном по мере их сбора. Представители прессы, радио и телевидения штурмом взяли здание управления. Им никто особенно и не препятствовал. Вместе с журналистами в здание имел свободный доступ почти любой, кто хотел взглянуть на задержанного. На третьем этаже, где допрашивали Освальда, в коридорах скопилось более 300 корреспондентов. Освальда водили на допросы и с допросов через густую толпу журналистов, которые коршунами набрасывались на арестованного, требуя одновременно ответа на сотни вопросов. Освальд с кривой ухмылкой, не сходявшей с его лица, с трудом отстранялся от них.

В местном отделении Американского союза демократических свобод (АСДС) вскоре после задержания Освальда узнали, что он просит адвоката. Председатель местного отделения АСДС Г. Олдс осведомился у следователя капитана Фритца, разъяснены ли арестованному его права, и выразил готовность немедленно оказать содействие Освальду как члену АСДС. Фритц ответил, что задержанный отклонил сделанные ему предложения о юридической помощи. Тогда Олдс счел необходимым явиться в полицейское управление, где его после некоторого препирательства с полицейскими чинами направили к судье второго участка Далласа Д. Джонстону, наблюдавшему за ведением следствия. Судья заверил Олдса, что Освальд отказался от услуг защитника. Он солгал. Напротив, Освальд, потерпев неудачу связаться по телефону с известным адвокатом Абтом, заявил, что просит прислать адвоката от АСДС.

На пресс-конференции в подвале полицейского управления, проведенной в ночь на 23 ноября, прокурор Вейд рассказал, что Освальду предъявлено обвинение в убийстве президента, что действовал он один и следствие собрало о нем достаточно изобличающих материалов. Прокуратура, заверил Вейд, имеет возможность поддержать обвинение в суде. Он явно хвастался оперативностью вверенного ему полицейско-следственного аппарата.

Судья Джонстон глубокой ночью решил формально предъявить Освальду обвинение в убийстве президента. Пометив время 1 час. 35 мин. 23 ноября, Джонстон зачитал постановление об этом. Освальд запротестовал, требуя адвоката. Судья ответил, что он получит любого адвоката. Арестованный уже слышал это.

Необычна процедура предъявления обвинения. Дж. Бишоп, автор книги «День, когда был убит Кеннеди» (около 700 страниц, и все — только о дне 22 ноября 1963 г.), не сомневается в виновности Освальда. Но и он замечает: «Арестованный мог кричать, как только мог, требуя адвоката, или вопить о своей невинности, и никто не услышал бы, кроме полицейских, считавших его виновным. Исход слушания был бы одинаковым в любом случае (при открытых или закрытых дверях. — Н. Я.)»³. Из Далласа шло сообщение за сообщением: вина Освальда очевидна!

Президент Л. Джонсон отдал категорическое указание Э. Гуверу — рассмотрение дела Освальда поручается Федеральному бюро расследования (ФБР). Президент не учитывал, что юридически ФБР не могло подменить органы юстиции штата Техас. Вейд и начальник полиции Далласа Керри отвергли поползновения из Вашингтона изъять дело из компетенции штата и передать в руки федеральных властей. Они допустили сотрудников ФБР на допросы и позволили им с разрешения следователя задавать вопросы арестованному. Между прокуратурой Далласа и ФБР сложились крайне напряженные отношения. Керри дознался, что ФБР давно вело досье на Освальда, но перед приездом президента не поставило в известность полицию города о «потенциальной опасности» подозрительного человека. При желании полицейские власти Далласа могли свалить ответственность за убийство президента на ФБР.

По существующей в Далласе практике после полицейского дознания арестованный передается на время ведения следствия шерифу, который помещает его в окружную тюрьму. Вечером 23 ноября Керри оповестил журналистов, что утром следующего дня Освальда переведут из полицейского управления в окружную тюрьму. Около трех часов ночи неизвестный сообщил по телефону в местный отдел ФБР, что некий таин-

³ J. Bishop. The Day Kennedy Was Shot. N. Y. 1968, pp. 651, 653.

ственный комитет «решил убрать человека, убившего президента». Аналогичное предупреждение было передано по телефону и в канцелярию шерифа. Керри информировали об обоих предупреждениях.

Утром 24 ноября Освальд был убит на глазах десятков миллионов телезрителей и в присутствии более 70 полицейских. На стрелявшего набросились, повалили и вырвали пистолет. Из-под навалившихся полицейских он прохрипел: «Вы знаете меня, я Джек Руби!» Его, владельца двух ночных клубов, сомнительного субъекта, хулигана и драчуна, действительно хорошо знали. По оценке Керри, не менее 50 полицейских из 1 175 чел. личного состава полиции города поддерживали с ним знакомство.

Руби арестовали, втолкнули в лифт и повезли на допрос. Сопровождавший полицейский сочувственно заметил: «Джек, ты наверняка убил его». «Я хотел выстрелить трижды», — ответил Руби. Почему он стрелял? Руби разглагольствовал, отчего он решился на такой шаг: «Кто-то должен был сделать это, вы, ребята, не могли... Самодовольный, высокомерный коммунист... Хитрый и злобный...»⁴. Когда повели следствие по делу Руби, он выдвинул трогательную версию: убил, чтобы избавить горячо любимую им семью Кеннеди, в первую очередь Жаклин, от тяжких переживаний во время процесса над Освальдом. Сколько ни бились, он стоял на своем. Зародились подозрения, вменяем ли подсудимый. Вокруг него захлопотали психиатры.

В начале марта 1964 г. Руби предстал перед судом в Далласе по обвинению в умышленном убийстве Освальда. Случайно выяснилось, что судья Д. Браун в 1959 г. рекомендовал Руби в торговую палату Далласа. В таком случае судье нужно было бы отстраниться от ведения дела, но он отказался, объяснив, что тогда «не знал по-настоящему» Руби⁵.

Представители правосудия — судья Браун, неспособный поддержать не только порядок в зале, но и уважение к отправлению правосудия (чего стоит его просьба к защитнику: «Сделай одолжение, говори проще, оставь эту свинскую латынь!»), суровый прокурор Вейд (в 1963 г. он поставил национальный рекорд — по 93,5% его дел вынесен обвинительный приговор), щеголь адвокат Белли из Сан-Франциско (взялся защищать бесплатно, помогаясь известности) — должны были сказать свое слово по делу Руби. Самой малозначительной фигурой был сам подсудимый. За семь дней процесса ему дали произнести на суде лишь несколько слов: в ответ на вопрос судьи, признает ли себя виновным: «Не признаю, ваша честь». Они утонули в ниагаре слов, низвергавшихся обвинением и защитой.

В судебном заседании исследовался лишь один вопрос — о вменяемости Руби в момент совершения преступления. Защита не вскрыла, как работал мозг подсудимого, но предъявила записи его мозговых волн (200 метров ленты). Защитник доказывал, что его клиент невменяем, болен психомоторной эпилепсией. В суд вызвали крупнейших специалистов по эпилепсии. Они с готовностью защищали теоретические основы своих научных воззрений, забыв о подсудимом. Диспут получился весьма ученый. Звезда защиты доктор М. Гуттмахер сообщил, что отец Руби «неграмотный иммигрант-пьяница», что с 12 лет Руби не жил в семье и рос у чужих людей. Мать — шизофреничка, брат страдал депрессивным психозом, сестра тоже. Кеннеди для Руби — идеал, глава благополучной семьи, и его трагическая смерть разрушила внутреннее «я» подсудимого. Вот Руби и убивает. «Быть может, в этой любви к президенту таились скрытые тенденции гомосексуалиста?» — осведомился Белли. «Полагаю, что есть показания в пользу этого», — заверил Гуттмахер. И дальше в том же духе: непристойности на «научном» жаргоне. Обвинение, помимо психиатров, провело через суд вереницу полицейских, показывавших, что Руби был вменяем. Белли неистовствовал. Еще в начале процесса он заявил Руби: «Дело трудное. Жюри — собачий выводок. Мы все равно будем апеллировать. Ты сиди спокойно, а я поведу все».

В заключительной речи прокурор Вейд потребовал смертной казни для подсудимого. Он взывал к присяжным: «Если вы освободите этого человека, вы отбросите цивилизацию на сто лет назад». Выслушав заклинания прокурора, присяжные заседатели удалились на совещание, которое продолжалось более 25 часов. 14 марта жюри вынесло вердикт: Руби виновен в умышленном убийстве. Суд приговорил его к смертной

⁴ E. Linn. The Untold Story of Jack Ruby. «Saturday Evening Post», August 1, 1964, p. 26.

⁵ W. Manchester. The Death of a President. N. Y. 1967, p. 634.

казни. Когда заключенного уводили, Белли провозгласил на весь зал: «Поздравляю присяжных с победой фанатизма... Не беспокойся, Джек. Мы апеллируем. Мы будем апеллировать в самый высокий суд на Земле!» Колесо судебной машины завертелось.

2. Комиссия Уоррена

В первые часы после убийства президента Джона Кеннеди губернатор Коннели на госпитальной койке сумрачно заметил: «Мы допустили возникновение такой обстановки, когда фашизм и экстремизм вошли в моду... Мы все вынуждены страдать от ненависти и нетерпимости, пронизывающих общество сверху донизу... что и проявилось здесь в пятницу. Ведь это только один эпизод»⁶. Коннели пока не имел никаких сведений об обстоятельствах преступления, кроме непосредственных крайне болезненных ощущений, ибо его рана давала о себе знать. В обыденной жизни первые впечатления чаще всего самые верные. Иное дело — в сфере высокой политики.

29 ноября 1963 г. президент Л. Джонсон создал комиссию, возглавленную председателем Верховного суда США Э. Уорреном, для расследования убийства Кеннеди. В нее вошли семь человек, в том числе два сенатора, два конгрессмена, А. Даллес и Д. Маккллой. Работа была закончена 24 сентября 1964 года. Доклад комиссии занял 469 страниц основного текста и 408 страниц приложений. В дополнение к нему опубликовано 15 томов свидетельских показаний 552 человек и 11 томов документов.

Комиссия пришла к заключению: «Выстрелы, которыми был убит президент Кеннеди и ранен губернатор Коннели, были произведены Ли Харви Освальдом... На основании данных, имеющихся в ее распоряжении, комиссия считает, что Освальд действовал в одиночку». Почему он пошел на убийство? Комиссия не дала на это четкого ответа, ограничившись указанием: у Освальда не было рациональных мотивов «по критериям разумных людей»⁷.

Официальная версия убийства Кеннеди подверглась и подвергается атакам справа и слева⁸. Американские ультра не устают сокрушаться, почему убийство не было объявлено «коммунистическим заговором». Они исходят из своей логики, по которой тогдашний председатель Верховного суда Э. Уоррен — коммунист. В то же время создано множество теорий, объясняющих убийство президента происками правых сил. Теории эти обосновываются фактами, не получившими, по мнению авторов этих теорий, должной оценки или вообще не рассмотренными комиссией Уоррена.

Написано множество книг и статей, в которых поставлен под сомнение центральный тезис комиссии, что Освальд якобы действовал в одиночку. Т. Бьюкенен, живущий в Англии, разработал версию о том, что за убийством Кеннеди стоит американский нефтяной магнат «Х»⁹. Вслед за ним выступил И. Йостен с книгой «Освальд: убийца или козел отпущения?». Эти две первые книги об убийстве Кеннеди, вышедшие в 1964 г., отличались большими преувеличениями и не нашли серьезного читателя. Известные английские общественные деятели Б. Рассел, лорд Бойд Орр, Дж. Б. Пристли, профессор Х. Трейвор-Роуппер, М. Фут, К. Мартин и другие учредили «Комитет: кто убил Кеннеди?» Комитет, сказал Б. Рассел, «считает, что никогда не было более подрывного, непатриотического и опасного курса для безопасности США и всего мира, чем попытка правительства США укрыть убийцу их недавнего президента».

Первой реакцией на первые сомнения явилась книга члена комиссии Уоррена конгрессмена Дж. Форда «Портрет убийцы». Автор расхвалил себя и своих коллег,

⁶ J. Josten. Oswald, Assassin or Fall Guy? N. Y. 1964, p. 119.

⁷ «Report of the President's Commission on the Assassination of President Kennedy». N. Y. 1964, pp. 39, 42.

⁸ Важнейшие материалы, касающиеся различных версий об убийстве президента Кеннеди, печатались в русском переводе в еженедельнике «За рубежом» и в других органах печати. Таковы, например: Т. Бьюкенен. Заговор остается нераскрытым. «За рубежом», 1964, № 45; «Кто же все-таки убил Кеннеди?». «За рубежом», 1966, № 26; Ф. Кук. В стороне от истины. Там же, № 32; «Погребенная тайна Далласа». Там же, № 34; Д. Бизиаш. Заговорил «неудобный свидетель». «За рубежом», 1968, № 26; И. Йостен. Самое темное дело ЦРУ. «Литературная газета», 18.IX.1968; «Если ты убьешь Кеннеди». «Комсомольская правда», 28.IX.1968, и множество других. В 1969 г. в русском переводе издана книга У. Манчестера «Убийство президента Кеннеди».

⁹ T. Buchanan. Who Killed Kennedy. N. Y. 1964.

явно прибегнув к гиперболам. «Монументальные достижения комиссии президента будут возвышаться, как Гибралтар, в документальной литературе грядущих веков», — свидетельствовал он. Только одно обстоятельство вызывает по меньшей мере удивление: прокуратура штата Техас доложила комиссии, что Освальд с 1962 г. состоял на службе ФБР под № 179, получая 200 долларов ежемесячно. В момент ареста он все еще был агентом ФБР. Поразительное сообщение! Однако комиссия пальцем о палец не ударила, чтобы выяснить, так ли обстояло дело в действительности. Сообщение прокуратуры списали по статье «грязных слухов»¹⁰.

В октябре 1965 г. известный американский журналист С. Фокс выпустил книгу «Не получившие ответа вопросы по поводу убийства президента Кеннеди». В июне 1966 г. к сомневающимся прибавился молодой американский ученый Э. Эпштейн, развернувший защищенную им диссертацию в книгу, названную «Расследование». Он утверждает, что работа комиссии Уоррена была «предельно поверхностной». Автор обратил внимание на скверную организацию дела: члены комиссии, занятые своими прямыми обязанностями, могли уделить расследованию только некоторую часть времени. Между тем комиссии поставляли материалы 28 правительственных ведомств, снабдивших ее документами, которые заняли около восьми кубических метров. Рассмотрение и оценка всех материалов легли на плечи юристов, привлеченных к работе.

А они избегали заниматься сложными вопросами, сосредоточив усилия лишь на доказательстве вины Освальда. Но даже в этой ограниченной сфере, замечает Эпштейн, было сделано далеко не все: «Так, например, имелось свидетельство очевидца о возможном втором убийце, которое никогда не дошло до сведения комиссии, хотя материал представило ФБР». В то же время Уоррен отказался ознакомиться с досье ФБР об Освальде. Сославшись на «национальные интересы», он отослал досье назад в ФБР, удовлетворившись заявлением Э. Гувера о том, что Освальд никогда не работал в этой организации. В сущности, такой подход означал, подчеркивает Эпштейн, что «ФБР поверили на слово». Был или не был Освальд агентом ФБР, комиссия так и не проверила. Перечислив еще множество странностей в работе комиссии и изучив обстоятельства убийства, автор заявил: «Существуют веские доказательства того, что Освальд не мог действовать в одиночку... Отстаивая свою версию истины, комиссия Уоррена стремилась разубедить народ и охранить национальные интересы»¹¹.

Известный американский журналист Ф. Кук в обстоятельной статье в журнале «The Nation» в июле 1966 г. вернулся к тому, что вызывало сомнение с самого начала. Он указал, что Освальд не мог за 5,6 секунды произвести приписанные ему три прицельных выстрела, а комиссия Уоррена наделила его качествами сверхстрелка. Кук настаивает, что 22 ноября 1963 г. в Далласе раздалось больше трех выстрелов. «Никакого глубокого расследования, которое могло бы дать ответ на этот вопрос, — заметил Кук, — проведено не было, а это означает, что человек, чья пуля оборвала жизнь президента Кеннеди, находится на свободе»¹².

Декан философского факультета Калифорнийского университета профессор Р. Попкин вначале написал рецензию на работу Эпштейна, а затем выпустил собственную книгу, в которой потребовал расследования, «независимого от правительства США, очевидно, являющегося заинтересованной стороной». Подвергнув критике доклад комиссии Уоррена, профессор нашел, что в Далласе должен быть двойник Освальда. Он предупреждал, что «каменное молчание» в деле убийства президента к добру не приведет¹³.

Громадный толчок дал кампании против доклада комиссии Уоррена нью-йоркский юрист Марк Лейн. Правдолюбец в стиле американских «разгребателей грязи» начала XX в. давно подыскивал дело, которое с такой же силой прозвучало бы в наше время. Заступник бедняков, юрист, защищавший клиентов против полиции, лихоимства властей, жадных домовладельцев, Лейн получил известность в той части Гарлема, которая граничит с кварталами белого населения. В 1960 г. его избрали в легислатуру штата Нью-Йорк от этого района, заселенного городской гольфтьбой. Он боролся за гражданские права угнетенного негритянского народа, идя на личный риск. На собрании в

¹⁰ G. Ford. Portrait of the Assassin. N. Y. 1965, pp. 491—492, 13—14, 20.

¹¹ E. Epstein. Inquest. N. Y. 1966, pp. 54—55, 34, 25.

¹² Ф. Кук. Указ. соч., стр. 27.

¹³ R. Popkin. The Second Oswald. L. 1967, pp. 66—67.

Восточном Гарлеме в него бросили жестянку из-под пива, а в заповеднике расизма — штате Миссисипи — Лейна и местного негритянского лидера арестовали за одновременное пребывание в сегрегированной комнате в аэропорту. Летом 1962 г. Лейн объявил, что не будет переизбираться в легислатуру, а посвятит себя написанию книги, дабы сделать «вклад в борьбу за мир».

Наблюдая по телевизору за происходившим в Далласе после гибели Кеннеди, Лейн был потрясен нарушением прав арестованного, а затем убитого Освальда, когда тот находился под стражей. Он немедленно встал на защиту правосудия, поправленного местной полицией, и высказал свое мнение в печати. Мать Освальда назначила Лейна защищать интересы убитого сына. Комиссия Уоррена отказалась признать его официальным адвокатом, но разрешила выступить перед ней со своими показаниями. Лейн использовал предоставленное ему право. 15 августа 1966 г. появилась его книга «Торопливое суждение» — фронтальный удар по всей работе и выводам комиссии Уоррена.

В книге поставлен ряд вопросов. Автор отмечает, что 58 из 90 свидетелей убийства слышали выстрелы не из книжного склада, а с поросшей травой насыпи, находящейся по правой стороне улицы. Свидетель, кочегар Бреннан, давший полиции поразительно точное описание Освальда, хотя видел его с расстояния в 40 м от здания и в полумраке комнаты на шестом этаже, вечером в тот же день не смог опознать его в полицейском управлении. Разумеется, побеседовав с сотрудниками ФБР, он «освежил» свою память уже после убийства Освальда и без всяких сомнений сказал, что видел в окне именно его. Шаг за шагом Лейн опровергал официальную версию убийства Кеннеди. Как и Эпштейн, Лейн полагал, что в президента стреляли и спереди. Следовательно, было по крайней мере двое убийц.

Лейн заклеймил работу комиссии Уоррена: «Если комиссия покрыла себя позором, то так же опозорено и Федеральное правительство». Свою книгу он закончил грозно: «Прецедент доклада комиссии Уоррена будет подрывать закон и бесчестить тех, кто написал его, намного больше, чем тех, кто хвалит доклад»¹⁴.

Книга М. Лейна послужила поводом для нового обсуждения доклада Уоррена. В США раздавались настойчивые голоса о необходимости провести новое расследование трагедии в Далласе. Тогда близкий к правительственным кругам журнал «United States News and World Report» выступил с серией материалов в поддержку официальной версии. Журнал напечатал интервью с советником комиссии Уоррена А. Спектором, который повторил известные доводы в пользу того, что лишь один Освальд участвовал в убийстве президента. Рентгеновские снимки Джона Кеннеди после ранения действительно не были представлены комиссии Уоррена, ибо Р. Кеннеди «отказался показать их кому-либо». Что до комиссии, то «из уважения к памяти покойного президента было решено не требовать их; комиссия заключила: фотографии и рентгеновские снимки не были безусловно необходимыми». Отвечая на вопрос, целесообразно ли открыть новое расследование, А. Спектор заявил: «Я не выскажусь против него, равным образом я против ограничения работы любого ученого, занимающегося рассмотрением и анализом работы комиссии, и его право — не соглашаться с ее выводами»¹⁵. 29 октября 1966 г. семья Кеннеди передала в национальный архив материалы вскрытия и посмертные рентгеновские снимки 35-го президента, оговорив, что доступ к ним возможен только с ее разрешения¹⁶.

Тем временем приговоренный к смерти Дж. Руби вызвал к правосудию. Он повторно обращался к комиссии Уоррена с просьбой выслушать его. 7 июня 1964 г. Уоррен в сопровождении одного члена комиссии, Дж. Форда, встретился с Руби в тюрьме Далласа. При беседе присутствовали полицейские чины Далласа. Осужденный просил перевезти его в Вашингтон, где он скажет «правду», ибо «моя жизнь здесь в опасности». Руби повторял, что хочет сказать, почему совершил убийство, но «здесь об этом нельзя говорить». Верховный судья отказался перевезти Руби в Вашингтон, мотивируя тем, что это привлекло бы «всеобщее внимание» и потребовало бы дополнительной охраны в самолете.

¹⁴ M. Lane. Rush to Judgement. N. Y. 1966, pp. 91—92, 395, 398.

¹⁵ «Truth about Kennedy Assassination». «United States News and World Report», October 10, 1966, pp. 47, 63.

¹⁶ Ibid., November 14, 1966, p. 81.

В октябре 1966 г. апелляционный суд по уголовным делам штата Техас отменил приговор Руби по формальным основаниям, вернув дело на пересмотр. Осужденный не дождался нового слушания: 3 января 1967 г. он умер в тюремной больнице. Официальный диагноз — рак. Руби написал несколько писем, они были изъяты охраной, а после его смерти проданы с аукциона. В одном из них, проданном за 950 долл., Руби клялся в своей невиновности, жаловался и яростно бранился по адресу «нациста худшего сорта Л. Джонсона».

Пространно рассуждая об обстоятельствах убийства Кеннеди (письмо заняло 33 страницы), Руби писал: «Разве не удивительно, что Освальду, почти не работавшему всю жизнь, посчастливилось получить должность в здании книжного склада за две недели до приезда президента в Даллас, хотя об этой поездке не знал сам президент? Как же эта мелкая сошка, Освальд, узнал о приезде президента в Даллас? Только один человек мог знать об этом за несколько недель, ибо он и организовывал поездку президента... Единственный, кто выиграл от убийства президента, — Джонсон... Если Джонсон был так расстроен по поводу Кеннеди, то почему он не сделал что-либо для Роберта Кеннеди? Он, однако, только обижал его»¹⁷.

После смерти Руби М. Лейн активизировал свою деятельность. Он удвоил выступления по радио, телевидению, на митингах, в газетах, и не только в США, но и в других странах (Лейн объездил с лекциями 15 стран). Через месяц после кончины Руби «Playboy» опубликовал «Откровенный разговор с неистовым юристом, автором «Торопливого суждения», документального, лучше всех распродающегося обвинения доклада Уоррена». В сжатом виде Лейн повторил там основные тезисы своей книги, отметив, что нет «убедительных доказательств того, что Освальд был больше, чем зрителем на месте убийства президента».

В национальном архиве, сообщил Лейн, собрано 1 555 досье по делу об убийстве Кеннеди. 508 из них засекречены, некоторые — на 75 лет. Сотрудники журнала особенно интересовались мнением Лейна об отношении семьи Кеннеди к докладу комиссии Уоррена. После того, как Х. Трейвор-Роупер выступил с критикой доклада в «Sunday Times», сказал Лейн, он дал мне знать, что косвенно получил весточку от сенатора Роберта Кеннеди: «Продолжайте хорошее дело...» «Примечательно, — отмечал Лейн, — что когда бы кого-либо из Кеннеди ни спрашивали о докладе Уоррена, ответ гласил: «Я не читал его, но согласен с ним». Они не читали его! Для меня эти заявления значат: Кеннеди держат руки развязанными и выигрывают время в ожидании, когда смогут сказать: «Теперь мы прочли доклад и нашли, что он лжив».

Касаясь утверждений Руби о причастности Л. Джонсона к убийству Кеннеди, Лейн заявил: «Я не думаю, что президент Джонсон как-то замешан в убийстве, однако пока не станут известны все факты, я не могу подкрепить мое неверие доказательствами». Лейн выразил убеждение, что доклад Уоррена полностью дискредитирован, сославшись на результаты опроса населения в октябре 1966 г.: только один из трех американцев все еще верил в правдивость этого доклада. Высказав мнение, что доклад Уоррена «не переживет следующих шести месяцев», Лейн пожаловался редакции «Playboy», что ФБР притесняет его: в национальном архиве он обнаружил 35 досье ФБР с записями его выступлений, а его телефонные разговоры подслушиваются¹⁸.

Накал страстей вокруг доклада комиссии Уоррена привел к тому, что поиски истины в деле убийства президента превратились в прибыльный бизнес. В конце 1967 г. журналисты Р. Льюис и Л. Шиллер выпустили книгу с характерным названием: «Стервятники и критики доклада Уоррена». Они поддержали абсолютно все выводы официального расследования. Р. Льюис и Л. Шиллер обратили внимание на такое совпадение: в США книгу М. Лейна опубликовало издательство «Холт, Рейнхарт энд Уинстон», печатающее также труды его архивара Э. Гувера. Книга, разошедшаяся в твердом переплете тиражом в 225 тыс. экземпляров, не поддающиеся учету издания в мягком переплете и их переводы, демонстрации фильма по книге (фильм идет два с половиной часа, Лейн играет в нем роль защитника Освальда), наконец, многочисленные платные лекции дали автору изрядный доход. Аналогична история Эпштейна. «Финансовые выгоды, — напомнили Р. Льюис и Л. Шиллер, — совпавшие с из-

¹⁷ «A Letter from Jail by Jack Rubi», «Ramparts», February 1967, pp. 20—21.

¹⁸ «Playboy», February 1967, pp. 56, 48, 63, 68, 66.

вестностью автора хорошо продаваемой книги, более чем компенсировали Эпштейна за нападки на его самые прочные теории»¹⁹.

Критики критиков доклада Уоррена, разумеется, не унимаются. Один из авторов политического детектива «Семь дней в мае», Ф. Нибел, хорошо знающий особенности жанра, обрушился на новичка Эпштейна: «Я скоро пришел к выводу, что Эпштейн повинен в тех же грехах, в каких он обвинял комиссию Уоррена, — извращениях, игнорировании документов, тенденциозном отборе фактов, дабы они соответствовали его теориям. В худшем случае Эпштейн написал опасно лживую книгу. В лучшем случае он повинен в том, в чем обвиняет комиссию Уоррена, — поверхностном расследовании»²⁰.

К тому же соперники по вскрытию истины М. Лейн и Э. Эпштейн не поладили друг с другом. Их книги вышли почти одновременно, и им пришлось делить славу. Позднее Лейн заметил: «Книга Эпштейна имеет один недостаток. Заявления, которые исходят от членов комиссии, нельзя проверить: Эпштейн не использовал записывающую аппаратуру. Я предлагал ему скрытый магнитофон. Он отказался, заявив, что это будет неэтично. Поскольку нет доказательств, возникают серьезные вопросы». Эпштейн отрицает, что Лейн обращался к нему с таким предложением. «Я могу только предположить, что Лейн — лжец»²¹, — говорит он.

3. Книга Манчестера

Профессиональный публицист Уильям Манчестер принадлежал к ближайшему окружению Дж. Кеннеди. Он сотрудничал во всех ведущих американских общественно-политических журналах, был автором семи книг. В сентябре 1962 г. увидел свет его лирический рассказ-книга «Портрет президента: Джон Ф. Кеннеди в профиль»²².

Смерть президента от руки убийцы и убийство убийцы глубоко потрясли Манчестера. «В недели, — скорбно писал он после похорон Дж. Кеннеди, — последовавшие за трагедией, я просыпался ночами, все еще слыша страшный заглушенный рокот барабанов на Пенсильвания-авеню, пришедший из моих снов. Мне казалось, что там, на склоне холма в Арлингтоне, погребены надежды целого поколения. Я дважды побывал на кладбище после похоронной мессы. Каждый раз я вспоминал высказывание Нью Латимора, записанное мною в то светлое утро вступления президента в должность в 1961 году: «В день этот мы милостью божьей вздуем такую свечу... которая никогда не погаснет». Свет померк в наших жизнях, и я остался бродить во мраке мертвого прошлого»²³.

В начале 1964 г. безысходный мрак прорезал слепящий луч надежды: Жаклин Кеннеди от имени семьи предложила Манчестеру написать книгу о смерти мужа, брата и президента. Предложение было принято с благодарностью. Манчестер прервал работу над историей германских монополий, которую вел на Рейне, и поспешил в США. Тогдашний министр юстиции США Р. Кеннеди подписал договор с автором. Последний обязался к 1968 г. написать книгу на заданную тему. Доходы от книги — Библиотеке Кеннеди, от публикации отрывков в журналах — автору, что впоследствии, между прочим, составило соответственно 5 млн. и 665 тыс. долларов.

Итак, найден автор и засажен за работу. В договоре оговаривалось, что «члены семьи Кеннеди не будут сотрудничать с любым другим автором, который возьмется за эту тему». Мудрая осмотрительность! Многие публицисты были готовы отступать на пишущих машинках соответствующую книгу. «Уже пишут множество книг, — сказал как-то Р. Кеннеди, — идет масса информации, в большинстве своем неверной. Множество людей пытаются подзаработать на этом. Поэтому мы решили: пусть все материалы будут доступны только одному человеку»²⁴. Р. Кеннеди был не совсем прав: не все

¹⁹ R. Lewis, L. Schiller. The Scavengers and Critics of the Warren Report. N. Y. 1967, pp. 48, 53, 120.

²⁰ «Look», July 10, 1966, p. 66.

²¹ R. Lewis, L. Schiller. Op. cit., pp. 49—50.

²² W. Manchester. Portrait of a President: John F. Kennedy in Profile. Boston. 1962.

²³ «William Manchester's Own Story». «Look». April 4, 1967, p. 68.

²⁴ V. Lasky. Robert F. Kennedy. The Myth and the Man. N. Y. 1968, pp. 359—360.

измеряется деньгами,— еще до избрания Манчестера в авторы два публициста, Т. Уайт и У. Лорд, отклонили предложение семьи взяться за написание такой книги²⁵.

Позиция семьи в отношении будущей книги была недвусмысленно изложена Ж. Кеннеди. 1 октября она писала: «Я избрала мистера Манчестера, ибо уважаю его способности, полагаю, что он объективен и точен... Я не надзираю за его работой и не намерена делать этого. Он закончит рукопись, и она будет опубликована без моей или еще чьей-либо цензуры. Я не желаю определять, кому писать историю. Многие будут писать о прошедшем ноябре, однако серьезным историкам следует подождать выхода книги мистера Манчестера. Эту книгу историки будут уважать». Автор был бесконечно благодарен Ж. Кеннеди за дарованную свободу творчества. Она переслала ему копию письма, процитированного выше, а также Э. Уоррену. Манчестеру выделили стол в здании, где работала комиссия, и открыли неограниченный доступ ко всем ее документам и материалам.

Тут объявился конкурент — писатель Дж. Бишоп, набивший руку в жанре описания убийств президентов. Он только что выпустил и быстро распродал книжку «День, когда был застрелен Линкольн». Бишоп обратился к Жаклин с просьбой дать ему материалы о покойном президенте. Вдова ответила: «Я наняла Уильяма Манчестера, чтобы он защитил президента Кеннеди и истину... Если я решу, что книга никогда не будет опубликована, тогда мистер Манчестер будет материально компенсирован за свои труды». Она, заключил позже Бишоп, «пытается получить исключительное право на публикацию рассказа об убийстве»²⁶. Перед Бишопом захлопнулись все двери, и все-таки он тоже стал писать книгу.

Однако никто не мог угнаться за Манчестером, труд которого приобрел самоотверженный характер. Два с половиной года работы по 12, 15, иногда 20 часов в сутки. Манчестер изучает документы, опрашивает сотни людей, рассказы которых ложатся на многие километры магнитофонных лент. Работа в Вашингтоне, поездка в Техас, снова столица. Р. Кеннеди официально объявил прессе, что У. Манчестер — историограф убийства в Далласе. Накопления Манчестера быстро тают, он экономит на всем: на такси, машинистках, обедает в дешевых ресторанах. К тому же будущее кажется ему неопределенным. За исключением группы друзей никто не верит, что книга будет иметь успех, а это означало бы катастрофу для автора. К этому добавились душевные страдания: «Наконец пришел день, когда мое перо остановилось. Я точно помню, когда. Я пытался сказать: Освальд, окруженный более чем 70 полицейскими, был убит в подвале тюрьмы в Далласе. Но перо не двигалось. Это уж слишком. Мой разум возмущился. Как мог взрослый человек поверить, не говоря уже о том, чтобы написать такую глупость? Слова «Освальд, окруженный...» назойливо звучали в ушах». Манчестер ничего не мог поделать с этим и был госпитализирован. Диагноз — истощение нервной системы. «Двенадцать дней я лежал пластом, мучаясь над проблемой, как Джейк Руби проскользнул мимо часового у входа».

По мере того, как авторский замысел обретал плоть и кровь, стали нагромождаться трудности. Манчестер не был в неведении о них. Память услужливо подсказывала: американский публицист Ред Смит как-то заметил: «Писать легко. Смотришь себе на каретку машинки, пока на лбу не выступают крошечные капельки крови». Людям пишущим известно, как порою материал начинает властно диктовать и ведет за собой исследователя. Нескончаемый диалог рукописи и автора.

Тем временем, заметил Манчестер, Жаклин Кеннеди, «изолированная громадным богатством, боготворимая сторонниками «новых рубежей», перенесших почитание с президента-мученика на его молодую вдову, а также теми, кто связывал свои надежды на будущее с услугами, оказываемыми ей и могущественному новому главе семейного клана, председательствовала над окружившим ее элегантным миром как прекрасная, грациозная, бесконечно трагичная королева-регентша. Оглядываясь назад, я понимаю, почему она стала считать избранного ею автора членом своего двора. Она даже убедила себя, как заметила в письме одному корреспонденту, что «наняла» меня, обмолвка, по моему мнению, забавная».

Конфликт был неизбежен. Манчестер с глубокой тревогой следил за тем, как

²⁵ J. Cory. The Manchester Affair. N. Y. 1967, p. 19.

²⁶ J. Bishop. Op. cit., p. XV.

легко идут на уступки авторы других книг, близкие к покойному президенту. В объемистых трудах Т. Соренсена «Кеннеди» и А. Шлезингера «Тысяча дней» по настоянию семьи Кеннеди были сделаны серьезные купюры. Семейную цензуру прошли книга П. Сэлинджера «С Кеннеди» и мемуары близкого друга убитого президента Р. Фей «Счастье знать его».

Вот образец «семейной цензуры» книги Фей. Страницы рукописи были испещрены пометками Р. Кеннеди: «Мистера Кеннеди нельзя именовать Джо, Большим Джо, а нужно — послом или мистером Джозефом Кеннеди»; или: «Хотел бы я знать, мог ли Ред Фей написать это, если бы был здоров мой отец? Наглость!» И так далее. Из книги Фей по настоянию семьи Кеннеди была исключена половина текста. Но и этого оказалось недостаточно. Когда по выходе книги автор передал 3 тыс. долларов Библиотеке Кеннеди, Жаклин отвергла дар, объявив его «лицемерным».

Манчестер закончил работу над книгой значительно раньше обусловленного срока, к середине 1966 года. 28 июля 1966 г. сенатор Р. Кеннеди официально сообщил, что семья не возражает против опубликования книги. Редакторы занялись «доводкой» текста рукописи в издательстве; журнал «Look», приобретший право первой публикации, готовил серию статей; материалы переводились на иностранные языки больше чем в десятке стран. К удивлению Манчестера, воспринявшего заявление Р. Кеннеди как окончательное одобрение рукописи, от имени Ж. Кеннеди посыпались предложения исключить весьма существенные места.

Ни жизненный путь Манчестера, процветающего публициста, ни текст книги даже отдаленно не дают оснований утверждать, что он не ощущал границы «объективности» в условиях американской цивилизации. Собирая материалы к книге (включая беседы с Ж. Кеннеди), он отказался ознакомить с ними даже комиссию Уоррена. Автор сам изъял 200 страниц из первоначального варианта рукописи. Теперь, когда от клана Кеннеди волнами пошли требования сделать купюры в готовом тексте, Манчестер стал в тушик. Он подсчитал: Ж. Кеннеди требовала исключить 6 472 слова из текста серии статей, подготовленных для журнала «Look». Поведение «этих крыс из «Лука» совершенно нетерпимо, истерически внушала Жаклин автору. «В целом, — заметил Манчестер, — 75 % изъятий не касались ее лично. То была попытка исключить чрезвычайно важные факты». Манчестер отказался.

Тогда Ж. Кеннеди подала в суд, чтобы воспрепятствовать выходу книги, а автор предстал перед разгневанным Р. Кеннеди. Манчестер попытался отшутиться: «Ну, Боб, нам нужно встать друг против друга с дуэльными пистолетами и шпагами!» В ответ — поток брани и угроз. Трехчасовая беседа окончилась безрезультатно. Манчестер оказался в центре внимания печати, радио и телевидения. Предстоявший суд разбередел страсти. За Манчестером по пятам ходили и ездили в машинах с радиостановками частные детективы.

Дальше — больше. «Мой редактор и я, — вспоминал Манчестер, — притаились в мрачном молчании в номере гостиницы в Манхэттене, а сенатор, требовавший изменить текст книги, ломился в дверь, выкликая мое имя!.. Встретив друга-врача на улице, я спросил: «Не болен ли я манией преследования?» Он слабо улыбнулся: «Только не манией». Он был прав. Попытки принудить меня были абсолютно реальными, и поскольку я изучал в свое время Германию при фашистах, я усмотрел в этих событиях американский вариант гитлеровского приказа «Мрак и туман».

До суда все же дело не дошло. Семья Кеннеди умерила страсти, а Манчестер кое-что выбросил из книги. За несколько часов до начала слушания дела в суде Жаклин Кеннеди изъясла иск. В середине 1967 г. «Смерть президента» увидела свет.

Следует, однако, помнить: Манчестер поместил материалы, собранные во время работы над книгой, в Библиотеку Кеннеди. Они составили 18 томов с записями интервью и 27 досье с документами. Условие: «Доступ к этим материалам будет открыт опытным ученым после смерти всех прямых потомков Джона Ф. Кеннеди, при жизни которых он был убит»²⁷. Что касается места книги У. Манчестера в свирепой битве теорий, обвинений, контробвинений и слов, то Б. Консин, написавший предисловие к «Стервятникам и критикам доклада Уоррена», подчеркнул: «Автор самой популярной книги, направленной против комиссии (Уоррена. — Н. Я.) «Торопливое сужде-

²⁷ W. Manchester. The Death of a President, p. XI.

ние», продолжает развивать свои личные торопливые суждения, скорее подстегнутый, чем сдержанный, острополюемической книгой У. Манчестера «Смерть президента». Марк Лейн, очевидно, станет богатейшим человеком»²⁸.

Распри Манчестера с семьей Кеннеди ушли в прошлое, хотя шрамы остались. Журнал «Time», оценивая шансы Р. Кеннеди на избрание президентом, восхитился: «Он способен изломать и избить Уильяма Манчестера, а затем убедить писателя стать почетным председателем клуба «Кеннеди — в президенты!»²⁹. Жизнь брала свое, перед живыми вставали новые задачи.

4. О Роберте Кеннеди

Люди, уходящие из жизни молодыми, навсегда остаются в памяти молодыми. Особенно, когда такой человек, а им и был Роберт Кеннеди, не уставал до последних дней своих подчеркивать свою молодость. В радостные для него дни конвента демократической партии летом 1966 г. он воскликнул: «Мы молодая группа и будем править Америкой»³⁰. В своей последней книге «Обрести новый мир», посвященной «моим и вашим детям», Р. Кеннеди в 1968 г. писал о важности индивидуальных усилий молодости: «Многие величайшие движения в мире, мысли и действия происходили от одного человека. Молодой монах начал протестантскую реформацию, молодой полководец расширил границы Македонской империи до пределов тогдашней Земли, молодая женщина отвоевала Францию, молодой итальянский путешественник открыл Новый Свет, а тридцатидвухлетний Томас Джефферсон провозгласил, что все люди созданы равными. «Дайте мне точку опоры, — сказал Архимед, — и я переверну Землю». Эти люди двигали мир, и мы можем сделать то же самое»³¹.

Высоко ценил Роберт, желая оставить после себя «перевернутую Землю». В личной жизни он преуспел: продлил молодость спортом, был альпинистом и отцом 11 детей. Сложнее в сфере политической и государственной, хотя и здесь Роберт очень старался. Министр юстиции США Р. Кеннеди рекомендовал американской молодежи помнить: «За исключением войны ничто в Америке не готовит юношу лучше к жизни, чем футбол».

Смолоду Роберт любил простые решения сложных проблем, что отчетливо обнаружилось еще в бытность его на юридическом факультете Гарвардского университета и школе права Виргинского университета. Зимой 1950/51 г. он трудился над дипломной работой, избрав ожесточенно дискутировавшую тогда тему «Ялтинская конференция глав правительств СССР, США и Англии в феврале 1945 года». Вопрос этот, в общем, решался в США и профессиональными историками, которые заключили: Ялтинские соглашения отражали положение держав в антигитлеровской коалиции. Роберт энергично «перевоевывал» минувшую войну. Он утверждал: «Принимая во внимание, что японцы собирались продолжать войну, я не могу усмотреть, как военная мощь России в Маньчжурии могла бы спасти жизни американских солдат при вторжении на Японские острова... Совершенно очевидно, что, когда торгуешься, надо выяснять, насколько ценна приобретаемая вещь».

Подобное заявление непозволительно даже для студента-дипломника. Накануне Ялтинской конференции комитет начальников штабов США считал, что без вступления Советского Союза в войну с Японией ее удастся победить не раньше 1948 г., а американские потери при вторжении на острова превысят миллион человек. Роберт все это знал, но продолжал доказывать, что «политический просчет, очевидный сейчас, следовало усмотреть еще тогда: не в наших интересах, не в интересах Китая или даже всего мира было превращать Россию в тихоокеанскую державу; не в наших интересах было просить или одождать вступление России в войну на Тихом океане». Вот одна из иллюстраций к мировоззрению среднего из братьев Кеннеди.

Дипломник поставил все с ног на голову: налицо — бесцеремонное извращение фактов и желание высказать самые крайние суждения. Какова же была общая мораль всего этого, по Роберту? «Отсюда урок: библейский принцип «лучше давать,

²⁸ R. Lewis, L. Schiller. Op. cit., p. 18.

²⁹ «Time», May 24, 1968, p. 10.

³⁰ «Nation», June 15, 1966, p. 7.

³¹ R. Kennedy. To Seek a Newer World. N. Y. 1968, pp. 232—233.

чем брать» не всегда применим»³². Профессора, читавшие эту дипломную работу, поставили автору четверку и забыли о некомпетентных высказываниях новичка в исторической науке. В 1968 г. «United States News and World Report» выразил установившуюся точку зрения на успехи Роберта в науках: «Как ученый он не проявил себя, получив в 1948 г. степень бакалавра в Гарварде, где играл в футбол. Среди 125 выпускников Виргинского университета в 1951 году он занял 56-е место»³³.

Впрочем, Роберт и не готовил себя для науки, хотя, как видим, не чурался политической стороны дела. Общению с учеными он предпочел общество кинозвезд. Кандис Берген и Марлин Монро прекрасно знали Роберта, не говоря о множестве других актрис, с которыми он тоже был знаком. Все это он и не считал нужным скрывать. Тем, в частности, и отличался Роберт от старшего брата Джона, любившего показать, что его сердцу дороже интеллектуальные беседы с учеными.

Прямо со студенческой скамьи Роберт перешел в сферу государственной деятельности. В 1951 г. он работает в отделе министерства юстиции, ведавшем надзором за уголовным судопроизводством, затем в подкомитете у Маккарти. С 1954 г. Р. Кеннеди — советник сенатского подкомитета по расследованиям, где он вновь встретился с Маккарти, но уже не в роли подчиненного. Теперь Роберт работал при сенаторах-демократах. По всей вероятности, прямолинейность действий маккартистов, их тупость были Р. Кеннеди не по душе. Во время позорнейшего расследования, затеянного Маккарти в армии, Роберт сильно высмеял этих инквизиторов XX века.

На заседании 11 июля 1954 г. сенатор Маккарти огласил свой очередной обширный план борьбы «с коммунизмом», предусматривавший создание международного альянса «демократических партий — Деминформа». Ухмылявшийся Роберт сел рядом с сенатором-демократом Дирксоном и сформулировал ряд издевательских вопросов. Дирксен задал их, поставив Маккарти в тупик. Напыщенный трибунал превратился в бурлеск, смеялся зал, покатывались со смеху Дирксен с Робертом. Исполниско-идиотский план основания «Деминформа» рухнул.

По окончании заседания подручный Маккарти Р. Кон подбежал к Роберту и, задышав от злости, стал бранить его. Словесная перепалка чуть-чуть не превратилась в драку. Их разняли. Роберт получил еще одно доказательство того, что на маккартистов не действуют никакие доводы. В 1955 г., когда из подкомитета ушли Маккарти и его помощники, Р. Кеннеди становится главным советником реорганизованного подкомитета.

По партийно-политической принадлежности (демократическая партия) и личным склонностям Роберт охотно занялся расследованием деяний правящей республиканской администрации. Возможности проявить себя оказались для него здесь неограниченными. В поле зрения подкомитета попали дельцы, мошенничавшие на поставках обмундирования для армии. В ходе дознания всплыло имя некой Харт, правительственного чиновника, закупившего обмундирование у нью-йоркских фирм. Роберт круто обошелся с нечистой на руку дамой. Он, жаловалась Харт журналистам, заперся с нею и со своим подручным «в страшно душной комнате», где занялся «издевательством, запугиванием, рукоприкладством». В этих условиях она созналась во всем. Изобличенная взяточница добавила: «Я была бы готова сознаться в чем угодно, я под присягой подтвердила бы, что именно по моей вине треснул колокол Свободы»³⁴. Едва ли стоит сокрушаться, что незавидная участь в конечном счете постигла женщину, по уши погрязшую в лихоимстве. На скамью подсудимых сели шесть человек. Роберт мог быть доволен: в общем-то по малозначительному поводу у позорного столба выставилась администрация Эйзенхауэра.

Вероятно, самым крупным делом, которое провел Р. Кеннеди через подкомитет, было изобличение в мошенничестве министра авиации США Г. Тэлботта. По существующей в США практике при вступлении на государственный пост необходимо прерывать на время работы в правительственном аппарате все деловые отношения с миром бизнеса. В марте 1955 г. Роберт получил известие, что Тэлботт содействует нью-йоркской фирме «Маллиган», связанной с военными поставками. Пикантность положения состояла в том, что до занятия должности министра Тэлботт был партнером

³² M. L a i n g. Robert Kennedy. L. 1968, pp. 83—86.

³³ «United States News and World Report», May 6, 1968, p. 50.

³⁴ V. L a s k y. Op. cit., p. 93.

владельца фирмы, а негласная проверка показала, что с воцарением в Вашингтоне Тэлботта «Маллиган» стала необычайно процветать и доходы министра круто пошли вверх. В «New York Times» были опубликованы письма Тэлботта, компрометировавшие его. Как они попали в печать? Разнесся слух, что письма передал редакции Р. Кеннеди. Он отрицал. Негодующий Тэлботт потребовал публичного расследования и явился в подкомитет. Высокомерный министр, вероятно, полагал, что легко справится с малоизвестным юристом, каким был тогда Р. Кеннеди. Но Роберт вцепился в него мертвой хваткой.

В конце июля 1955 г. он подверг Тэлботта допросу с пристрастием и под присягой. Было установлено, что Тэлботт требовал от фирмы «Радио корпорейшн оф Америка» наладить деловой контакт с фирмой «Маллиган». Руководители «Радио корпорейшн оф Америка», понимая щекотливость положения, поставили условие: пусть генеральный прокурор США благословит намечавшиеся сделки. Тэлботт остался этим крайне недоволен. Роберт взялся выяснить, какие меры принял министр, чтобы побудить строптивую корпорацию к сотрудничеству.

В ходе допроса Р. Кеннеди заинтересовался: не привлек ли министр генерального юрисконсульта ВВС Дж. Джонсона, чтобы тот оказал соответствующий нажим? Последовал диалог между Тэлботтом и Кеннеди: «Да, я говорил с ним, но ни о чем не просил». «Разве вы не просили Джонсона связаться с господином Эвингом из «Радио корпорейшн оф Америка»?» «Возможно». «Я спрашиваю вас, просили ли вы об этом Джонсона?» «Не знаю, — ответил Тэлботт. — Я действительно не знаю». «А сами вы не разговаривали с Эвингом?» «Не знаю. Во всяком случае, не помню...» «Так, значит, вы не помните о своем разговоре по телефону с Эвингом?» «Нет». «Вы сказали ему тогда, что, по вашему мнению, позиция, которую заняла «Радио корпорейшн оф Америка», неправильна. Не так ли?» «Не помню». «Разве вы не называли Эвингу фирмы, с которыми сотрудничает фирма «Маллиган», и в том числе фирмы, выполняющие военные заказы?» «Нет». «Разве Эвинг не ответил вам, что он беседовал с вашим юристом, которому вы поручили вести переговоры, и что вы, в свою очередь, сказали тогда, что вести дело поручено Джонсону?» «Нет». «Значит, все, о чем я говорю, неверно?» — резюмировал Р. Кеннеди. «Насколько я помню, таких заявлений я не делал», — упорствовал Тэлботт.

Вести допрос таким образом можно было, только имея все козыри на руках. Тэлботт оценил серьезность положения и на следующий день послал председателю подкомитета записку: «Сегодня утром я разговаривал с Джоном Джонсоном. Он напомнил мне о моем разговоре с Эвингом. Заявление Кеннеди о том, что я разговаривал с Эвингом, правильно. Мне изменила память». Министр понял, что Роберт располагал компрометирующими Тэлботта фактами. В последующие дни Р. Кеннеди допросил в подкомитете Джонсона, а затем Эвинга и других лиц, которые «потопили» министра.

1 августа 1955 г. Тэлботт подал в отставку. За неделю Роберт расправился с министром авиации США. Подкомитет одобрил отставку Тэлботта, указав, что он «действовал нечестно, находясь на посту министра ВВС»³⁵. Спустя два года Тэлботт умер от кровоизлияния в мозг. Вдова публично заявила, что ее бесподобный супруг пал жертвой «травли» со стороны Роберта.

В 1957—1959 гг. Роберт Кеннеди — главный советник сенатского комитета по расследованию деятельности профсоюзов и предпринимателей. Это очень ответственный пост. Комитет насчитывал 65 человек. Его фактическим руководителем был Р. Кеннеди. Работа не из легких: приходилось отстаивать интересы крупного капитала. Роберт установил свои порядки в комитете. Сенаторы только дивились проворству молодого юриста: он повел заседания так, что они иной раз оказывались простыми зрителями. Республиканец Б. Голдуотер, входивший в комитет вместе с Дж. Кеннеди, как-то резко выразил несогласие с действиями Р. Кеннеди. «Вы не верите в мою честность?» — заревел Роберт и, сжав кулаки, бросился к сенатору от штата Аризона. «К счастью, — сухо комментировал потом Голдуотер, — Джон Кеннеди вскочил со стула, схватил Бобби за шиворот и не дал побить сенатора США».

Во второй половине 50-х годов Р. Кеннеди ввязался в длительную тяжбу с руководством профсоюза водителей грузовых машин и грузчиков, насчитывавшего

³⁵ К. Молленгоф. Пентагон. М. 1969, стр. 111—115.

1 700 тыс. членов. Цель деятельности Роберта сводилась к тому, чтобы под флагом борьбы с «коррупцией» в профсоюзах подготовить принятие жесткого антирабочего законодательства, что и было сделано в 1959 г., когда появился закон Лэндрама — Гриффина. Президента профсоюза, гангстера Д. Бека, нагло грабившего профсоюзную кассу, удалось быстро упрятать за решетку. Тяжелее пришлось с его преемником, ловко оборонявшимся жуликом крупного масштаба Д. Хоффа. Иной раз Хоффа выходил победителем из словесных поединков с Робертом, которого именовал «маленьким садистским чудовищем». В конце 50-х годов Роберту удалось направить материал о Хоффа в суд. На радостях он публично поклялся, что бросится головой вниз с купола Капитолия, если Хоффа оправдают. Настал день суда, в составе жюри которого оказалось восемь негров. Хоффа учел это обстоятельство, и в зале суда появился его давний друг негр Джо Луис, в прошлом кумир всех мальчишек Америки, чемпион мира по боксу в тяжелом весе. Луис объявил, что пришел посмотреть, «что хотят сделать с моим другом Хоффа». Когда жюри оправдало Хоффа, Роберту прислали парашют для обещанного прыжка с Капитолия.

Но Р. Кеннеди не отступился от этого дела и продолжал расследование. Перед сенатским комитетом предстал подручный Хоффа, некий Бейкер, звероподобный мужчина, весивший около 150 килограммов. Как выяснилось, он был связан с уголовным миром. Тогда Р. Кеннеди при очередном свидании спросил Хоффа, не тревожат ли его тесные связи близкого сотрудника с уголовным миром? «Нисколько», — отпарировал тот.

Развязка наступила позднее, когда Р. Кеннеди стал министром юстиции и получил в свое распоряжение прокуратуру и полицейско-сыскной аппарат. Хоффа понимал, что его ждет, и помнил, что публично назвал Роберта «мерзавцем», пообещав «вырвать ему обе руки». Одной из первых мер нового министра явилось создание специальной группы, неофициально названной «Изловить Хоффа!». В середине 60-х годов Р. Кеннеди довел до конца сражение с ним. В январе 1963 г. министр юстиции отзывался о своем противнике как о человеке, «загнущем лидеров рабочего движения сильнее, чем гитлеровские эсэсовцы». Хоффа не остался в долгу. Он настаивал, что министр юстиции «составил заговор... создал гестапо из 72 полицейских агентов, 23 прокуроров и 32 членов большого жюри, чтобы сокрушить крупнейший профсоюз в Соединенных Штатах». В марте 1964 г. Хоффа был присужден к восьми годам тюремного заключения и штрафу в 10 тыс. долларов. О следственной работе Роберта сложилось вполне определенное впечатление. Дружественный ему публицист писал: «Рвение Кеннеди в разгроме преступных синдикатов напоминает иезуита XVI столетия в погоне за еретиками»³⁶.

В 1960 г. Р. Кеннеди выпустил книгу «Внутренний враг», в которой предложил создать национальную комиссию по борьбе с преступностью. По его замыслу, эта комиссия являлась бы «Центральным разведывательным управлением» в контруголовном мире и обслуживала бы 70 федеральных ведомств и более 10 тыс. местных органов по борьбе с преступностью по всей стране. Руководитель ФБР Э. Гувер, усмотрев в предложениях Р. Кеннеди угрозу возникновения конкурирующего ведомства, лицемерно позвал к «демократизму» и осудил эту инициативу как попытку создать «национальную полицию», что-де подорвет права граждан. Книга произвела впечатление в Голливуде. В начале 60-х годов там решили экранизировать сие произведение. Фирма «Твенти Сенчюри Фокс» заготовила контракт с Р. Кеннеди. Неожиданно возникли трудности с его подписанием: вмешался Джозеф Кеннеди. Представитель фирмы запротестовал и заявил отцу: «Ваш сын, министр юстиции, говорит, что согласен с формулировкой контракта!». «Он ни черта в этом не понимает», — невозмутимо ответил старый делец. Контракт был изменен в соответствии с требованиями папашки.

Министр юстиции Р. Кеннеди неизменно и весьма напористо действовал в сфере своих прямых обязанностей. Так, министерство возбудило судебное преследование против ряда должностных лиц, включая двух конгрессменов, трех членов верховных судов штатов, пятерых мэров, нескольких местных начальников полиции и т. д. У Роберта появилось хобби — вести личный учет арестам и осуждениям важнейших преступников.

³⁶ D. Ross. Robert F. Kennedy: Apostle of Change. N. Y. 1968, p. 213.

Подслушивание телефонных разговоров при Р. Кеннеди получило громадный размах. Он был недоволен ограниченными, как ему казалось, усилиями и возможностями ФБР в этой области и подталкивал свое бюро расширить сферу подслушивания. Министерство юстиции внесло в конгресс соответствующий законопроект. Туманные ссылки на «национальную безопасность» плохо маскировали заранее спланированный Р. Кеннеди полицейский произвол. Несмотря на то, что изобретательный министр несколько раз видоизменял проект, билль не прошел. Другое предложение Р. Кеннеди — дать право «брать под арест» свидетеля, не сотрудничающего с органами следствия, также застряло в комитетах конгресса. Как заметил один из конгрессменов, изучавших хитроумный законопроект, реализация предлагаемого «превратит в преступника человека, просто свистнувшего в направлении агента ФБР».

Административные восторги Р. Кеннеди в стенах министерства юстиции порядком озадачили конгресс. Позднее он попытался исправить сложившееся впечатление, отрицая эту практику. Но шеф ФБР в письме одному любопытному конгрессмену, тут же преданном огласке, напомнил: «Мистер Кеннеди во время пребывания на посту проявил громадный интерес к делам такого рода и, объезжая различные города, не только лично прослушивал записи телефонных разговоров, но и ставил вопросы, как обзавестись лучшим оборудованием». Выяснилось также, что подслушивание проводилось отнюдь не только для избличения преступных элементов. Государственный департамент, например, оказался опутанным сетью соответствующей аппаратуры³⁷.

Опровержения Р. Кеннеди на этот счет не очень убеждали. Он усмотрел причину в другом, горестно заметив: «Воевать с Э. Гувером все равно, что сражаться со святым Георгием». Не только он, но и газеты рассказали, что схватка Гувера с Р. Кеннеди была отчасти делом рук Л. Джонсона, который подстрекал к ней руководителя ФБР³⁸.

Можно, конечно, без труда разглядеть в усилиях Гувера мстительное желание если не прямо очернить Роберта, то по крайней мере поставить его на одну доску со штатными сыщиками. Классификация для человека видного положения, каким был Р. Кеннеди в США, нетерпимая. Однако не вызывает сомнений то очевидное обстоятельство, что почти за 15 лет работы в органах юстиции Роберт приобрел профессиональные навыки в уголовном розыске. Человек, избравший целью жизни эти занятия, мог бы только гордиться столь полезными качествами. Но Роберт собирался стать ведущим политическим деятелем.

Еще при жизни Джона Кеннеди распространился слух, что Роберт в 1968 г. будет баллотироваться в президенты. Весной 1963 г. драматург Г. Видал на правах почти родственника семьи Кеннеди (Жаклин и он имели общего отчима) представил на суд читающей публики свою оценку Роберта: «Нет никакого сомнения, что когда в 1968 г. Бобби предстанет перед конвентом, он прекрасно подойдет». Но, предупреждал Видал, «потребуется гений пропаганды, чтобы представить кандидата приятным человеком. Он не таков. Его самые примечательные качества — энергия, мстительность, прямолинейность в оценке мотивов людей — могут привести к его падению. Бобби видит мир только в белых и черных красках: «Они и Мы». Он совершенно не обладает качествами брата — легкостью в обращении с людьми и умением очаровывать». По словам Видала, Р. Кеннеди «окажется опасным, авторитарно настроенным президентом». В заключение он процитировал слова некоего соратника Р. Кеннеди по государственной службе, который отчеканил: «Дело не в том, что Бобби против гражданских свобод. Он просто не знает, что это такое»³⁹.

В поведении министра юстиции имелись и другие «странности». Он очень любил войска специального назначения, «зеленые береты», созданные Дж. Кеннеди. В свою очередь, сверхподготовленные специалисты противопартизанских операций, получившие исключительный статус в вооруженных силах США, платили горячей привязанностью Кеннеди. В знак признательности они стали именовать себя только как «стрелки Кеннеди». Министр юстиции добился, чтобы в похоронах президента приняли участие солдаты частей специального назначения. Командир отряда майор

³⁷ «United States News and World Report», June 3, 1968, p. 16.

³⁸ V. Lasky. Op. cit., p. 356.

³⁹ «Esquire», March 1963, p. 78.

Ф. Радди демонстративно возложил на могилу президента рядом с вечным огнем зеленый берет. Роберт подружился с преданным майором, а среди самых дорогих для Р. Кеннеди вещей были «запонки с эмблемой войск специального назначения и зеленый берет, подаренный Радди и всегда лежавший на его столе»⁴⁰. Вероятно, диверсанты из этих частей олицетворяли в глазах Р. Кеннеди боготворившиеся им молодость и дисциплину, но приверженность к ним наводила на печальные размышления: куда может направить свою энергию пылкий государственный деятель, если ему доверить высокий пост?

Многим, несомненно, прочно запала в память сентенция Р. Кеннеди, высказанная весной 1963 г., когда министр юстиции наставительно произнес: «Нам очень нужен своего рода диктатор, который выслушивает всех, имеющих отношение к делу, взвешивает все факторы, затем выносит решение и говорит: это нужно сделать сейчас, а это вы сделаете потом»⁴¹. В июне 1966 г. сенатор Р. Кеннеди посетил Африку и побывал в Танзании. Он много выступал там, и то, что дошло до США, вызвало кое у кого тревогу, поскольку Р. Кеннеди недвусмысленно намекал, что если ему что-либо и понравилось в Африке, то это прежде всего диктаторские устремления кое-кого из тамошних лидеров⁴². Подействовал ли на Роберта африканский политический климат, или он высказал свои сокровенные мечты? Вопрос остался открытым.

Во всяком случае, Р. Кеннеди постоянно находился под огнем критики. В статье, подводившей итоги его жизненного пути, говорилось: «Многие политики и бизнесмены не только не любили, но искренне боялись его за то, кем он был и кем бы еще мог стать. Немало людей усматривали беспринципное честолюбие в любом его жесте и поступке»⁴³. Все это проявилось в 1968 году. Странники Р. Кеннеди, разумеется, были не согласны. Они были склонны списывать все за счет «вечной молодости» Р. Кеннеди.

Сам Р. Кеннеди, когда ему исполнилось 40 лет, говорил: «Я прекрасно знаю, многие меня не любят, но теперь меня это больше не удивляет и не тревожит. Напротив, я великолепно понимаю причины. Я был замешан в стольких схватках, в стольких стычках»⁴⁴. И все же дело не только в этом. В самом облике Р. Кеннеди было что-то, по словам Т. Уайта, «отталкивающее от него. Миллионам американцев его стремление к власти представлялось зловещим». Отпугивала прежде всего «беспощадность»⁴⁵. Они хорошо запомнили Роберта по телевизионным передачам во время частых приступов гнева: его указующий перст, громоподобные изречения, холодный взгляд — живое воплощение ярости.

(Окончание следует.)

⁴⁰ «Look», April 16, 1968, p. 78.

⁴¹ D. Ross. Op. cit., p. 7.

⁴² V. Lasky. Op. cit., p. 291.

⁴³ «Time», June 14, 1968, p. 13.

⁴⁴ N. Thimmisch and W. Johnson. RFK at 40. Boston. 1965, p. 22.

⁴⁵ T. White. The Making of the President 1968. N. Y. 1969, pp. 151, 155.